

Андрей ШЕВЕЛОВ,
губернатор Тверской области:

— В вопросах жилищно-коммунального хозяйства особенно важна позиция глав муниципальных образований: если у кого-то из них не хватает сил решить проблемы, то, видимо, пора покинуть занимаемую должность.

— Возвращаясь к вопросу о качестве жизни. У вас достаточно плотный график рабочих поездок в муниципалитеты региона, и вы не могли не заметить, в каком состоянии находится дорожная сеть Тверской области. Как вы планируете бороться с этой главной российской бедой?

— К сожалению, о качестве тверских дорог в основном говорить пока не приходится. А темпы ремонта и приведения асфальтового покрытия хотя бы к нормативному состоянию остаются крайне низкими. Кроме того, усложняет задачу большое количество рек и других водоемов: в регионе 900 мостов и путепроводов, примерно четверть из которых находится в аварийном или предаварийном состоянии. Для содержания этого объемного дорожного хозяйства нужна долгосрочная программа и немалый объем средств: только в этом году на содержание дорожной сети из регионального бюджета было направлено порядка 2,5 млрд рублей. Вместе с тем, мне кажется, Тверская область недостаточно активно использует возможности федеральных программ, которые могут обеспечить дополнительное финансирование дорог. Кроме того, необходимо максимально задействовать наше научное сообщество, наработки специалистов Тверского государственного технического университета и другие технологии, которые позволят удешевить стоимость метра асфальтового покрытия, повысив при этом его качество. Ну и, конечно же, чтобы не возвращаться к ремонту дорожного полотна ежегодно, необходимо, опять-таки, жесткий контроль. Не стоит также забывать о перспективах транспортного комплекса региона, ведь автодороги страдают в первую очередь из-за интенсивного потока большегрузов. Поэтому не-

обходимо синхронизировать автомобильные перевозки с железнодорожными, расширить использование речного транспорта и малой авиации.

— В ходе своих встреч с руководителями городов и районов Тверской области вы неоднократно затрагивали вопрос благоустройства территорий. Почему вы делаете акцент именно на этом аспекте жизни региона?

— На мой взгляд, внешний облик муниципалитетов красноречиво характеризует прежде всего работу глав. Но в процесс благоустройства должны быть вовлечены не только органы власти, но и коммерческие структуры и, конечно же, сами жители. Взять, к примеру, вывоз мусора: мы можем регулярно обновлять технику, вкладывать деньги, но не будет никакого эффекта, если машины придется пускать каждый час. Я уверен, что тверской регион вполне может соответствовать европейскому уровню благоустройства. Речь идет не только о чистых улицах, но и об освещении, наличии детских площадок, парков, инфраструктуре досуга. В частности, уже сейчас есть договоренность с филиалом ОАО «МРСК Центра» — «Тверьэнерго» о создании сети уличного освещения в муниципалитетах. Достаточно приложить немного организационных усилий, и в населенных пунктах Верхневолжья будет создана по-настоящему комфортная среда. Ведь она, в том числе, формирует у населения желание оставаться на своей малой родине — жить, работать, создавать семьи, воспитывать детей.

— Раз уж вы заговорили о закреплении жителей в регионе: общеизвестно, что Верхневолжье по-прежнему является «донором» кадров для близлежащих столичных регионов. За счет каких механизмов вы планируете сократить или

даже остановить отток специалистов?

— Среди мер по сохранению кадрового потенциала необходимо отдельно остановиться на повышении качества рабочих мест. В это понятие включается как повышение зарплат, так и материально-техническое оснащение учреждений, нуждающихся в квалифицированных кадрах. Сейчас идет масштабная программа по модернизации здравоохранения, ремонтируются школы, закупается новое оборудование. Думаю, в ближайшем будущем тверские рабочие места в бюджетной сфере ничем не будут отличаться от столичных. Второй механизм — это адресная поддержка специалистов. Правда, здесь выявились определенные проблемы. В частности, это касается аграрного сектора: как известно, например, для молодых специалистов, переезжающих в сельскую местность, предусмотрены субсидии из регионального бюджета. Но на практике выходило так, что отдельные руководители предприятий попросту сокращали зарплаты на сумму этих «подъемных», и работники не выигрывали ничего. Очевидно, что нужно пересмотреть законодательство таким образом, чтобы эта финансовая помощь доходила по адресу.

Тем не менее все, о чем говорилось выше, — это, скорее, второстепенные меры по закреплению специалистов. Главная же задача на сегодняшний день — это обеспечение граждан жильем.

— И что планируется сделать в этом направлении? Ведь, наверное, не стоит напоминать, что пресловутый квартирный вопрос стоит в регионе достаточно остро: квадратных метров не хватает, а их стоимость слишком высока...

— Я бы выделил два ключевых пути решения проблемы: адресная под-

держка семей и жителей, желающих приобрести или построить свои дома, а также переселение граждан из аварийного и ветхого фонда. Говоря о втором направлении работы, приходится констатировать, что выполнение программы в этом году чуть не сорвалось, что грозило региону прекращением федерального финансирования. Теперь областному правительству совместно с муниципалитетами придется серьезно поработать, чтобы получить деньги в следующем году. Кроме того, на уровне региона должна быть разработана своя программа по модернизации и ремонту жилого фонда.

Что касается строительства жилья, например, для молодых семей, то в этом вопросе, опять же, нужно быть активнее в первую очередь главам муниципалитетов. Положительный опыт в регионе уже наработан: только в этом году программой воспользовались более 250 семей, еще 20 планируется включить в нее до конца года. Сейчас Законодательное собрание рассматривает внесенный мною законопроект о предоставлении бесплатных земельных участков многодетным семьям. Надеюсь, он будет принят до конца года.

— Андрей Владимирович, подводя итог нашей беседе, скажите, пожалуйста, а хватает ли у региона ресурсов, чтобы воплотить в жизнь все перечисленные вами планы и проекты?

— У меня нет сомнений, что при всей амбициозности поставленных задач, четко спланировав нашу работу, мы уже через 1-1,5 года будем динамично двигаться к намеченной цели. Главное, чтобы эта уверенность была не только у меня, но и у жителей Тверской области. И чтобы они чувствовали положительные изменения с каждым месяцем и с каждым днем.

Елена ЛАЗУТКИНА

Ночь на выпивку хитра

Почти 4 месяца в России действует запрет на ночную торговлю спиртным. А в Тверской области «комендантский час» для алкоголя был объявлен почти год назад. Но, несмотря на наличие двух законов, крепкие напитки продаются и покупаются в любое время суток

Напомним, что региональный закон, запрещающий продажу алкоголя крепостью выше 15 градусов с 21.00 до 10.00, действует в Тверской области уже год. Но, судя по статистике, меньше пить от этого не стали: объемы продаж водки и ликероводочных изделий в первой половине этого года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего снизились всего на 1,2% (с 51,1% до 50,3). В то же время наблюдается увеличение продаж пива — на 4,4% (с 30,6% до 31,7%). А учитывая снижение общей покупательской способности населения в этом году, разумно предположить, что экономя на необходимом, россияне покупают горячительные напитки в том же, а то и в большем количестве. Кроме того, «сухой» закон развязал руки бутлегерам.

На днях в этом убедился и наш еженедельник, проведя собственный эксперимент. Мы задались целью приобрести бутылку водки, причем стоит отметить, что наш маршрут ограничивался всего несколькими улицами, так как вряд ли желающий «повысить градус» отправится за спиртным на другой конец города. И так, первым пристанищем для нас стал магазин крупной розничной сети. Но его продавцы отказались отпустить заветную бутылку с формулировкой: «Касса не пробьет». Интересно, а если бы пробивала, то продали? Вторым потенциальным продавцом стали бомбилы, поджидающие клиентов на остановке общественного транспорта. И вот первый результат: один из водителей предложил 0,5 л «Беленькой» за 300 рублей — почти в два раза дороже, чем в магазине. Следующей остановкой стал небольшой круглосуточный магазин, где нам продали бутылку «Parliament» за 350 рублей (средняя цена в дневное время — 200 рублей).

После «удачной» покупки мы случайно познакомились с Н., завсегда даем питейных заведений, который вызвался проводить нас до «нехорошей» квартиры, где торгуют спиртом. В итоге мы оказались около подъезда типовой пятиэтажки. Время позднее, но в окне на первом этаже горит свет. Н. постучал по подоконнику, после чего в окне появилась девочка лет 10 и сразу же протянула руку за деньгами. Н. заранее предупредил нас, что пол-литра спирта стоят 40 рублей. На нашу просьбу позвать взрослых девочка среагировала фразой: «Думаете, я не знаю, зачем вы пришли?» И только получив деньги, она принялась у нас на глазах наполнять зельем бутылку из-под минералки. По словам провожатого, этот спирт унес жизни многих местных любителей заложить за воротник, несмотря на это у «окна, где опять не спят», все так же собираются клиенты.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что за время работы «сухого» закона мало что изменилось. Умеренно пьющие люди подчас не успевают приобрести алкоголь до указанного часа и на этом останавливаются, но пьяницы, как видно из нашего эксперимента, находят возможности выпить вне зависимости от времени суток. Не сильно повлиял запрет и на торговый бизнес: по словам сотрудников сети «Тверской купец», покупатели перестроились и стараются запасаться необходимым количеством спиртного до наступления комендантского часа. Единственные, кто почувствовал перемены, — правоохранительные органы, у которых прибавилось работы.

Как нашему еженедельнику сообщили в УМВД по Тверской области, в регионе регулярно проводятся плановые рейды. За последние 9 месяцев по области было зафиксировано 94 случая продажи спиртного в часы действия запрета. Понятно, что это только верхушка айсберга и в реальности таких случаев гораздо больше. Тем не менее результаты проверки показали, что самые проблемные районы — Конаковский и Вышневолоцкий. В названных районах многие торговые предприятия продолжают отпускать крепкие напитки в ночное время. По данным ведомства, в регионе снизилось количество уголованных преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. С января по октябрь их выявлено — 2377 (против 2480 за аналогичный период прошлого года).

Но учитывая тот факт, что объемы продаж алкоголя почти не уменьшились, вряд ли эта статистика обусловлена введением запрета на ночные продажи спиртного. Впрочем, такая картина складывается не только в нашей области. Многие регионы сегодня пытаются изменить сложившуюся ситуацию за счет дополнительных мер, кроме «комендантского» часа. Так, к примеру, на сайте губернатора Псковской области можно сообщить о незаконной торговле алкоголем. А в Кировской области второй год действует региональный закон об открытой бутылке, запрещающий находиться в общественных местах с выпивкой. Известно, что за 6 месяцев текущего года на вятской земле на 21% снизилось количество «пьяных» преступлений. Конечно, результат «отрезвления» кировчан показателен, но на фоне общей алкоголизации страны, он, скорее, исключение, чем правило. Об этом говорит и опыт Твери, ведь еще в 2010 году в городе были объявлены «зоны трезвости», которые до сих пор являются удобными местами для распития спиртных напитков.

Александр АНОСОВ